

КЛУБ СВЯТОГО ЯНУАРИЯ

Злата Иволга

Злата Иволга

Клуб святого Януария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68608369

SelfPub; 2023

Аннотация

Какая связь между пожилой баронессой и заезжим священником, утонувшим в реке этой зимой? И что на самом деле стало причиной смерти егеря Отто Рихтера? Фрау Аде Маннер и Клубу святого Януария предстоит решить эти загадки, а также вычислить зло, притаившееся в их мирной деревушке.

Злата Иволга

Клуб святого Януария

Не без содрогания вспоминая события прошлой зимы, я спрашиваю себя, с чего все началось. С того тихого субботнего вечера, когда собирался наш клуб святого Януария? С приезда бедного отца Штрассера? Или же когда Нора Грубер, пробегая мимо рыбной лавки, сообщила, что в нашей реке нашли тело?

Река у нас достаточно быстрая, хотя и не самая большая. Как и наш Айсбах, деревушка, спрятавшаяся среди холмов. Из всех достопримечательностей — железнодорожная станция и баронский замок. Но зато какие! На жилище баронов фон Айсбахов приезжают смотреть со всей империи, правда, не зимой. А наша станция — не просто станция, а крупный железнодорожный узел, поэтому вокзал не уступает по размеру замку. Года три назад его ремонтировали и обновляли мастера аж из самой Вены. И один из них потом женился на дочке молочника и забрал ее с собой. С тех пор она шлет семье открытки на Рождество и изредка письма, где рассказывает о столичных чудесах. Нора Грубер, друг семьи, пересказывает их в клубе святого Януария, хотя нам не сильно нравится слушать. Столица — это как другой мир. Блеск, роскошь, выезды императорской семьи, старый Собор Свя-

того Стефана и новая Воттивкирхе, крупные редакции газет и новости со всего мира, модные платья и шляпки, последние модели паромобилей, скандал со сбежавшим с деньгами клерком банка, слух о попытке навести порчу на епископа и, конечно, огромные человекоподобные роботы. Говорят, последний раз против эрцгерцога приезжал выступить британский принц. И проиграл. Я видела этих роботов на фотографии и нашла, что они похожи на солдатиков моего племянника, только гораздо больше, а толку от них столько же. Впрочем, мне ли судить о столичных развлечениях? В Айсбах подобные новшества попадут дай бог лет через сто.

Прости, читатель, за такое отступление от повествования. Вернемся к началу. В то утро я оказалась в рыбной лавке, которая похуже, потому что она была ближе к моему дому, а на улице упала температура. Расплатившись и забрав пару крупных рыб, я в дверях столкнулась с Норой Грубер, которая была чем-то сильно взволнована. На ее щеках горел румянец, а теплая шляпка сдвинулась набок.

— Вы слышали? — Она вцепилась в дверь правой рукой, а левой, держащей рукавицу, размахивала перед моим носом. — Из реки сегодня выловили тело. Говорят, его убили.

Со стороны прилавка раздалось удивленное кряхтение хозяина лавки, а проходящий снаружи отец Вайц споткнулся.

Вообще Элеонора Грубер наша местная ведьма, если можно так выражаться доброму католику. Карты Таро, хрустальные шары и спиритические сеансы — это не то, от чего в

восторге церковь, надо сказать, справедливо считающая, что подобные штуки только смущают человеческий разум и подталкивают к неверным решениям. Но Нора Грубер была скорее доброй ведьмой и совсем немножко. Заваривала целебные отвары, очень редко раскладывала карты, а спиритическая доска у нее была только одна и самая простая. Больше, чем общение с духами, Нора Грубер любила общение с живыми и то, что получала от этого — информацию. Не всегда ценную и правдивую, однако именно за умение добывать ее герр Рихтер, основатель и председатель клуба святого Января так ценил Нору.

— Отец Штрассер? — На бледном лице отца Вайца сменяли друг друга ужас и растерянность. — Этого не может быть, я только вчера говорил с ним. Кто мог совершить такое? И здесь, в нашей мирной деревне?..

Я покосилась на вытянувшего шею хозяина лавки, освободила путь ко все еще раскрытой двери и взяла под руку порывающуюся зайти в лавку Нору.

— Заходите, отец. Извините нас. Мы опечалены этим известием.

Священник не двинулся с места, а из-за захлопнувшейся двери донеслось:

— Помилуйте, фройляйн Грубер, но разве река не замерзла ночью?

Эта река не давала мне покоя, жужжа внутри головы на-

зойливой пчелой, весь оставшийся день. Ханна, служанка, даже немного обиделась на мой отрешенный вид и молчание насчет так умело приготовленной рыбы из той «гадости», которую я принесла из лавки. Вечером же, когда мы все пятеро собрались в библиотеке, резкий голос Клауса Рихтера и всеобщее волнение выбили все мысли о реке.

Тут необходимо остановиться, чтобы внести ясность в то, чем именно пятеро людей каждую субботу занимаются в так любезно предоставленном им здании библиотеки. Клуб святого Януария основал Клаус Рихтер, местный фермер, чьих гусей ценят далеко за пределами нашей деревни. Кроме того, что я с удовольствием пользуюсь периной, набитой их пухом, герр Рихтер был другом моего второго мужа. Поэтому приглашение вступить в клуб первой пришло мне, обойдя Йозефа, моего пасынка, который учится в университете и считает себя самым умным. Он все равно присоединился к нам позже, но, кажется, до сих пор был обижен и на меня, и на основателя сообщества.

На первый взгляд странная идея создать клуб любителей распутывать загадочные истории пришла Клаусу Рихтеру прошлой зимой, когда умер его старший брат Отто, служивший егерем в баронском замке. Он был немолод, много пил, и приехавший одним днем сержант полиции из Санкт-Пёльтена, ближайшего к нам городка, объявил о несчастном случае и уехал обратно. Клаус Рихтер ходил мрачным, как туча, дня три после похорон, потом сам наведаясь в Санкт-

Пёльтен, а после заперся на неделю на своей ферме, и поговаривали, его не видели даже гуси. Обеспокоенный отец Вайц решил провести скорбящего прихожанина, и после визита принес мне приглашение в клуб.

Честно говоря, читатель, я не сильно верила, что безнадежного пьяницу Отто Рихтера мог кто-то убить, но идея собираться раз в неделю, обсуждать, делиться добытыми сведениями и рассуждать, применяя свои, как любит выражаться Йозеф, аналитические способности, мне весьма импонировала. Мы занимались делом Отто Рихтера до самой Пасхи, которая в прошлом году выдалась поздней, но результатов так и не достигли. Точнее, не достиг их безутешный брат, а мы четверо были довольны.

Постепенно мы перекинулись на другие загадки, которыми изобиловала наша деревня, более мелкие. И клуб святого Януария стал приносить пользу. Мы нашли угнанный паросамокат отца Вайца, обнаружили, куда делись две шляпки в лавке Якоба Мозера (последний писк моды, между прочим, из столицы), отыскивали сбежавшего гуся герра Рихтера, выяснили, кто разбил газовый фонарь у гаража херра Хофера и привели в порядок библиотечный каталог. Впрочем, последнее вряд ли можно было отнести к детективным успехам. Это был жест доброй воли в благодарность Гертруде Фаркаш, нынешней хозяйке библиотеки, где мы заседали и пили ее какао и чай. И вот теперь...

— Смерть отца Штрассера — это вызов, — заявил Йозеф,

мой пасынок, когда я, припоздав, снимала пальто у медной вешалки и развязывала ленты шляпки. — Вы согласны, тетя Ада?

От неожиданности я уронила шляпку. Конечно, я не ждала, что сын моего мужа станет звать меня «мамой», но его «тетя» каждый раз приводило меня в легкое, но раздражение. Я познакомилась с мальчиком в его десять лет и предпочитала, чтобы он звал меня «фрау Ада». Но ничего не вышло, а когда скончался его отец, это стало уже неважно.

— Не спешите, молодой человек, — сказал Якоб Мозер, с трудом отодвигая свое тяжелое кресло от камина. — Преподобный отец Штрассер, если не ошибаюсь, был не последней персоной в своих кругах. Наверняка полиция займется этим.

Я тоже устроилась в кресле и осмотрела собравшееся общество. Все выглядели, как всегда. Клаус Рихтер мрачным, Нора Грубер рассеянной, Якоб Мозер вытирал платком вспотевший лоб, при его весе неудивительно, что ему вечно жарко, а Йозеф с вызовом подался вперед.

— Отто полиция не занималась совсем, — тихо сказал герр Рихтер и отвернулся к окну.

— Они должны приехать завтра после утренней мессы, — зевнула Нора. — А пока тело преподобного пришлось отнести в сарай доктора. Он думает, что его сначала стукнули чем-то по голове, а потом сбросили в реку.

— Откуда вы знаете? — удивленно и с досадой спросил пасынок.

— Моя Клара дружит с ассистентом доктора, — мотнула головой Нора.

— Может, мне его осмотреть? — спросил Йозеф, и его глаза за толстыми стеклами модных очков заблестели. — Наш доктор далек от современной науки, мог чего-то и не заметить.

От самоуверенности пасынка мне часто хочется закатить глаза, но это не очень вежливо, даже в нашем тесном сообществе.

— Полиция привезет своего доктора, — сдержанно ответила я. — И, может, одного из твоих любимых преподавателей университета.

Йозеф поморщился.

— Я думаю, нам стоит этим заняться. Несмотря на полицию, — неожиданно четко и внятно сказал герр Рихтер, покончив с созерцанием окна. — Вам не кажется странным, что Отто погиб ровно год назад?

— Совпадение? — пожал плечами Йозеф.

— Есть еще кое-что, — повернулся к нему герр Рихтер. — Я думал весь день и вот что вспомнил. — Перед смертью Отто что-то сильно мучило. Он не говорил мне, но сказал отцу Вайцу на исповеди. Отец Штрассер тоже обратился к нему же, даже остановился у него.

— Потому что они оба священники? — фыркнул Йозеф. Ох, и наподдать бы этому мальчишке!

— Два раза останавливался. — Герр Рихтер не обратил на

насмешку внимания. — В прошлом году тоже.

— В прошлом году? — озадаченно пропыхтел Якоб Мозер.

— Разве это был он же? — удивилась я.

— Да. Преподобный отец Франц Штрассер из Линца. Я как раз оказался рядом, когда звонили в полицию от доктора. И жил он тоже у отца Вайца.

— Я могу поговорить с преподобным сразу после мессы, — вызвалась Нора, видимо, поняв, к чему клонит герр Рихтер.

— При всем уважении, фройляйн Грубер, — вклинился Якоб Мозер, — ваш род занятий несколько смущает нашего падре. Я довольно религиозный человек и верный прихожанин, от меня будет больше пользы.

Нора смутилась, порозовела, но не нашла, что возразить. А меня в тот момент, когда стало ясно, что все не против предложения Клауса Рихтера расследовать настоящее убийство, охватило какое-то смутное предчувствие. Как будто, нырнув в эту смерть, мы откроем такие тайны, о коих лучше бы никогда и не знать. Но что поделать — я была в меньшинстве.

— Хорошо, — хлопнув ладонью по колену, сказал герр Рихтер. — Герр Мозер займется этим. А я, дабы привести в порядок наши мысли, подытожу, что нам известно на данный момент.

О да, эти моменты я любила. Структурировать информацию. Тогда как Норе больше по душе было добывать ее, а Йозефу опровергать. Герр Рихтер и галантерейщик герр Мо-

зер как бы уравнивали нас троих.

— Тело отца Штрассера заметили рыбаки, не испугавшиеся холода. Пока они сустились и сами пытались достать его, прошло часа полтора не меньше. Потом один из них победил за помощью и доктором. На него я и наткнулся в половину седьмого утра, обходя ферму. — Я слушала очень внимательно, поскольку опоздала и многого не знала. — Пришлось пойти на берег и помочь вытащить беднягу. Было件нятно, что он мертв и без доктора. Тело в ледяной воде оченело. Повезло, что его не унесло течением, как это обычно случается со скотом и собаками. И тут есть странность.

Я вспомнила о своих назойливых мыслях и еще больше наострила уши.

— Река подмерзла за ночь. Не сильно, однако этого бы хватило, чтобы отец Штрассер сгинул бесследно. Чего, я думаю, и хотел его убийца. Но в воду рухнуло стоявшее на берегу дерево, проломило лед, и за его же ветви зацепилось тело.

Герр Рихтер замолк, чтобы прочистить горло, чем мгновенно воспользовался Йозеф.

— То есть господь бог и проведение этой ночью были на стороне своего верного слуги. Я посрамлен, признаюсь. — Он склонил голову в несколько шутовском поклоне. — Но попробую угадать — дерево было гнилое? Его хотели срубить, не дорубили, и оно рухнуло само? Я бы еще обвинил бобров, если бы наша река была медленнее.

— И снова бы не угадали, юный герр Маннер, — невозму-

тимо отвел Клаус Рихтер. — Дерево рухнуло вместе с корнями. Я бы сказал, что его кто-то вырвал, только вот не вижу, кто бы это мог быть.

— Кернунн. Или Крампус, — тихо произнесла Нора.

Я заметила, как резко повернулся к ней Йозеф и поспешила предотвратить бурю.

— Однако для Крампуса поздновато, сейчас уже январь. А Кернунн, если я не ошибаюсь, исторически далеко от нас. То есть, — я почувствовала, что краснею, как всегда, когда приходилось демонстрировать свои знания. Никак не могу избавиться от этой привычки! — вряд ли он водится в наших лесах.

— Хорошо, — воскликнул Йозеф. — Раз так, то я займу сторону науки. Это была паровая машина из секретных разработок военных. Пушка в виде гигантского червя.

Со стороны Якоба Мозера раздался смешок. Я растерялась. Клаус Рихтер бывал очень обидчивым. Не хотелось бы весь оставшийся вечер слушать лекцию о грубости и незнатности молодого поколения. Тем более скоро должна была заглянуть Труди Фаркаш, кстати, тоже к нему относящаяся, чтобы поставить свой чудо-чайник с самоподогревом. Его привез из Венгрии покойный отец нашей хозяйки, который и выкупил это здание у церкви и устроил библиотеку. Мой тоже покойный муж, который первый, говорил, что таких чайников было выпущено всего несколько сотен. Императору не понравилось, что их изобрели венгры.

Ах да, совсем забыла сообщить, что я дважды вдова. Мои мужья были очень умными людьми, но слабыми здоровьем, здешний климат не подходил им. Первый, профессор истории, скончался всего через пять лет после свадьбы, кстати, Нора — его младшая сестра. А второй, отец Йозефа, инженер паровозов, умер незадолго до кончины Отто Рихтера. Когда собирался клуб святого Януария, я носила траур. Если я еще не запутала тебя, читатель, то нам пора вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.